

Россия и Турция в Сирии: соперничество или сотрудничество?

Альберт НАРЫШКИН
Антон КУЗНЕЦОВ

Страны Большого Ближнего Востока в начале 2010-х годов охватила так называемая «арабская весна» – серия антиправительственных протестов и восстаний, чаще всего инициированных или поощряемых США и их сателлитами. Сегодня, спустя более десяти лет, мировое сообщество продолжает наблюдать за последствиями этих событий.

Самыми серьёзными из них являются гражданские войны, некоторые до сих пор находятся в активной фазе. Так, несмотря на стабилизацию в Сирии, как следствие российской военной операции*, там до сих пор нельзя говорить о полном завершении конфликта. Сохранение террористической опасности в отдельных районах, противоречий различного характера между законно избранным президентом Б. Асадом и сирийской оппозицией, религиозных и этнических разногласий внутри сирийского общества при вооружённой оккупации значительной части территории США и НАТО, явно незаинтересованных в установлении мира и выводе своих войск, – это лишь самые очевидные камни преткновения на пути урегулирования.

НАРЫШКИН Альберт Георгиевич – руководитель отдела Турции Ближневосточного клуба МГИМО(У) МИД России, специалист Делового и культурного центра Республики Крым. *E-mail:* eligorko10@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Антон Михайлович – руководитель отдела Машрика Ближневосточного клуба МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* sapsannemo@gmail.com

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Турция, Россия, Астанинский формат.

* Российские войска были введены на территорию Сирии по просьбе законно избранного правительства.

Война в Сирийской Арабской Республике (САР) стремительно переросла из внутреннего конфликта в международную проблему, характеризующуюся многочисленными терактами, захватами заложников, миграционным и гуманитарным кризисами, сфабрикованными обвинениями сирийских властей в применении химического оружия, угрозой возникновения новых региональных конфликтов и разморозки старых. Безусловно, подобное положение дел не может не волновать международное сообщество, в том числе Российскую Федерацию и Турецкую Республику (ТР), которые через немалые сложности смогли выстроить устойчивое взаимодействие, играющее стабилизирующую роль в преодолении конфликта в САР и вокруг него.

Отношения между Россией и Турцией имеют многовековую историю и носят противоречивый характер. На данный момент можно наблюдать то, как два государства пытаются найти основу для формирования в перспективе долгосрочного сотрудничества, в котором обе страны в обострившейся международной ситуации объективно заинтересованы. Это необходимо не только в интересах реализации чисто экономических проектов (создание газового хаба или строительство АЭС «Аккую» в Турции), но и сугубо в политических целях. Например, для ликвидации опасного очага напряжённости, который в сложившихся условиях не нужен ни Москве, ни Анкаре и отвечает лишь интересам американской политики хаотизации международных отношений, осложняющей переход к новому, более справедливому мироустройству.

В свою очередь, в двустороннем сотрудничестве на сирийском направлении обе страны видят для себя возможность достичь ряд важных стратегических целей.

Для России это прежде всего:

- устойчивое взаимовыгодное экономическое партнёрство;
- создание основы для стабильного политического взаимодействия, в том числе в рамках G20, а также поддержка Москвой стремления Анкары обрести статус влиятельной региональной державы, с которой можно будет договориться о взаимоприемлемом распределении сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Конечно, на этом пути будут возникать сложности, происходящие из исторически отягощённого многовековыми проблемами двусторонних отношений, а также из политики двойных стандартов в отношении России, реализуемой Турцией, в том числе на сирийском направлении.

Турция и Россия в Сирии

Политика Турции в Сирии

«Арабская весна» была встречена политическими кругами в Анкаре с надеждой на усиление позиций Турции в регионе благодаря распространению в арабском мире турецкой модели мусульманского демо-

кратического государства. Турция поддерживала протесты и волнения, стремясь позиционировать себя в качестве приверженца демократизации консервативных режимов. В реальности планы продвижения «ту-

рецкой демократической модели» оказались иллюзорными. В ряде стран конфликты приняли затяжной характер, а в отношениях Анкары с некоторыми арабскими государствами возникла напряжённость. В случае с Сирией отношения ухудшились настолько, что были отозваны послы.

Позиция и роль Турции в сирийском конфликте обусловлены стратегическими внешнеполитическими задачами, поставленными турецким политическим руководством и сформулированными в доктрине бывшего министра иностранных дел Турции А. Давутоглу (2009–2014 гг.) «Стратегическая глубина: международная позиция Турции».

Суть своей концепции А. Давутоглу излагает следующим образом: «Турция должна действовать не только как член НАТО, но и как региональный участник в соответствии со своей национальной стратегией. На фоне расширения пространства для манёвра региональных игроков, сужения “зонтика безопасности” сверхдержав возрастает важность выстраивания новой модели регионального взаимодействия» [1].

Таким образом, Турция стремится к превращению в державу, способную выстраивать новую региональную архитектуру и устанавливать региональный порядок, выдвигая свою кандидатуру в качестве нового центра силы. Приоритетной целью Анкары А. Давутоглу ставит занятие ею лидирующих позиций не только в регионе, но и в мире, о чём постоянно напоминает

в своих заявлениях и президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган.

Анкара оправдывает свои интересы в Сирии, опираясь и на исторический аспект: для османов территория современной Сирии имела ключевое значение, являясь воротами, ведущими к святым местам.

Посол Турции в Сирии в 2009–2012 гг. О. Онхон в своей монографии «Сирия глазами посла» пишет: «Если не считать Стамбул и Бурсу, в Сирии находится наибольшее количество памятников османской архитектуры: в Дамаске, Алеппо и Хомсе расположены многочисленные мечети, хаммамы, рынки, особняки, а также османские захоронения» [2].

Исходя как из неоосманских амбиций истеблишмента Турции, отражённых во внешнеполитической линии Партии справедливости и развития (ПСР), так и из исторических предпосылок, современное турецкое руководство считает Сирию зоной своих интересов. Подобные идеологические доктрины Турция реализует и на практике.

Во-первых, с момента начала «арабской весны» (2011 г.) Турецкая Республика неоднократно выступала и выступает за уход с поста президента Сирии Б. Асада, хотя в последнее время и смягчает эту позицию.

Во-вторых, Турция имеет претензии, касающиеся контроля северных территорий, населённых курдами, в том числе вокруг города Алеппо, откуда, по мнению Анкары, исходит террористическая угроза для Турецкого государства. ТР стремится не допустить усиления влияния курдов в Сирии, поскольку это не только противоречит её интересам, но и является «угрозой национальной безопасности» страны. С целью устранения этой угрозы в 2016–2019 гг. Анкара провела ряд «контртеррористических» операций на севере САР, параллельно ограничивая участие нелояльных ПСР курдов в политической жизни Турции.

¹ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. S. 398.

² Önhon Ö. Büyükelçinin Gözünden Suriye. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2021. S. 27.

Политика России в Сирии

Говоря о практических действиях России в Сирии, стоит отметить, что в большинстве своём они представляют собой контрмеры турецким.

Россия поддерживает Б. Асада как легитимного, законно избранного президента, а также его линию на защиту стратегических национальных интересов Сирии. Кроме того, Россия с самого начала конфликта стремится обеспечить территориальную целостность Сирии и не допустить военной интервенции извне. Что же ка-

сается курдского вопроса, то Москва исходит из необходимости проведения в курдских регионах сбалансированной политики, учитывающей интересы всех участвующих сторон и активно взаимодействуя с ними.

Таким образом, политика России в Сирии противоречит интересам Анкары, которая, пытаясь стать региональным центром силы, рассматривает сирийский кризис как уникальную возможность претворить свои планы в жизнь.

Основания для сотрудничества и соперничества

Однако отсутствие взаимопонимания с Западом, стремящимся встроить Анкару в жёсткую натовскую политику в Сирии, которая не отвечает её национальным интересам, и толкающим к конфронтации с Россией (это продемонстрировала ситуация вокруг сбитого турками российского самолёта 24 ноября 2015 г.), усиление позиций Москвы после начала российской военной операции (30 сентября 2015 г.), приоритетность задачи борьбы с курдскими формированиями по сравнению с идеей свержения режима Б. Асада – всё это объективно ведёт Турцию к более конструктивному взаимодействию с Россией, от которого она получает очевидные экономические выгоды и более стабильную обстановку на своих южных рубежах.

Это сотрудничество проявляется прежде всего в проведении встреч, а в особенности в частых российско-турецких телефонных переговорах на высшем и высоком уровнях. В них президенты и главы МИД обеих стран

обмениваются мнениями о текущей ситуации в САР, обсуждают дальнейшую координацию шагов по содействию сирийскому урегулированию, пытаются найти точки соприкосновения и возможности для решения проблем на основе взаимоприемлемого компромисса. Также не следует сбрасывать со счетов тот факт, что Россия в этом «ближневосточном треугольнике» играет роль посредника между странами, которые разорвали отношения в марте 2012 г. из-за гражданской войны в Сирии. Конечно, Российская Федерация осознаёт, что не только её посредничество является ключом к урегулированию ситуации в Сирии. «Ближневосточный треугольник» должен ещё сформироваться как равносильный, обеспечивающий равенство всех сторон на переговорах.

В этой связи будет немаловажным упомянуть об одном телефонном разговоре между В.В. Путиным и Р. Эрдоганом (15 декабря 2022 г.), во время которого турецкий прези-

дент предложил провести встречу лидеров Турции, России и Сирии, а до этого – встречу глав Минобороны, МИД и разведслужб. Москва весьма позитивно отнеслась к подобной инициативе и при соответствующем влиянии на Дамаск пожелания Эрдогана стали реализовываться на практике.

Так, уже 28 декабря 20-22 г. в российской столице прошла трёхсторонняя встреча министров обороны и глав разведок двух стран. Что же касается встречи глав МИД, то на конец марта 2023 г. её дата находилась в стадии уточнения.

Эта встреча неоднократно откладывалась на «более поздний срок» ввиду того, что компромисс между сторонами относительно вывода турецких войск с территории САР, о чём в принципе условились министры обороны, ещё не был достигнут. В этом контексте нельзя исключать и влияния на позицию Турции в данном вопросе со стороны США, не заинтересованных в каких бы то ни было российско-турецких договорённостях по Сирии. Однако определённую уверенность в том, что трёхсторонняя встреча всё же состоится, придаёт тот факт, что первая встреча между министрами иностранных дел Турции и Сирии с момента начала конфликта прошла в целом без эксцессов на полях конференции Движения неприсоединения в Белграде ещё в октябре 2021 г.

Именно на встрече глав МИД трёх стран ожидается рассмотрение вопроса о проведении турецко-сирийского саммита, на котором может произойти окончательное примирение сторон и который, как

считают некоторые эксперты (в частности, турецкий историк М. Перинчек), станет поворотной точкой урегулирования сирийского кризиса и восстановления территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. При этом потепление в турецко-сирийских отношениях может сыграть не последнюю роль в укреплении имиджа президента Асада и возвращении Сирии в большую политику на Ближнем Востоке. В частности, Сирия при отсутствии возражений со стороны Турции сможет вернуться в такую влиятельную организацию, как Организация исламского сотрудничества (ОИС), из которой САР была исключена в 2012 г.

Но для более глубокого российско-турецкого сотрудничества в Сирии, несмотря на все вышеперечисленные основания, существуют и предпосылки для соперничества между обеими странами по вопросу урегулирования конфликта.

Итак, с одной стороны, не стоит забывать об историческом противоборстве между двумя государствами, уходящем своими корнями в русско-турецкие войны времён Османской и Российской империй. В настоящее же время подобная конфронтация может быть обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, вполне очевидно, что между Россией и Турцией существует серьёзный конфликт интересов по вопросам внешней политики и безопасности, и не только в Сирии (различие подходов к решению того же курдского вопроса), но и на Украине, в Черноморском и Евро-Атлантическом регионе [3].

³ <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/18043.pdf>

Во-вторых, существует историческое недоверие между российскими и турецкими элитами, вызванное рисками военного противостояния между странами на протяжении веков. Кроме того, в памяти сохраняются и конфликтные ситуации в российско-турецких отношениях последних лет: уничтожение российского военного самолёта в Сирии, убийство российского посла в Анкаре и др. [4].

В-третьих, нельзя забывать и о социокультурных различиях между двумя странами, о месте Турции в евро-атлантических структурах безопасности, в том числе о военных базах США на турецкой территории. Как известно, после Кемалистской революции Турция по большинству вопросов идёт в фарватере Запада,

частично принимая западные ценности и модель демократии. Конечно, в последнее время во многом из-за политики Р.Т. Эрдогана государство стало медленными темпами возвращаться к своим истокам, к временам ощущения своего могущества и исключительной роли на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. Тем не менее влияние Запада на формирование прежде всего внешней политики Турции как одного из членов НАТО довольно существенно. Неслучайно до недавнего времени именно от натовских партнёров турецкий лидер требовал большей солидарности и конкретной помощи, в том числе в приведённых выше конфликтных ситуациях с Россией [5].

Будущее российско-турецкого взаимодействия в Сирии

Не стоит забывать и о том, что в мае 2023 г. в Турции пройдут президентские выборы. Последние опросы общественного мнения, проведённые крупнейшими социологическими центрами (например, *Metropoll*), прочат победу (хотя и с небольшим преимуществом) главному сопернику нынешнего президента, лидеру Народно-республиканской партии (НРП) К. Кылычдароглу, который старается не быть слишком радикальным в вопросах внешней политики [6]. Сам он занимает центристскую позицию, пытаясь привлечь на свою сторону больше граж-

дан, недовольных радикальной и разноректорной внешней политикой Эрдогана.

Вероятная победа на выборах Кылычдароглу может также существенно отразиться на сирийском урегулировании.

Имеющиеся на данный момент предвыборные обещания лидера НРП говорят о следующем. Турция Кылычдароглу готова строить равноправные отношения с Российской Федерацией, но с оглядкой на Запад и с усилением «заботы» о правах человека [7]. На сирийском направлении Турция будет добиваться пре-

⁴ <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>

⁵ <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>

⁶ <https://www.birgun.net/haber/metropoll-anketi-erdogan-in-oylari-geriledi-kilicdaroglu-onde-426932>

⁷ <https://news.rambler.ru/world/50390385-sopernik-erdogana-poobeschal-stroit-otnosheniya-s-rf-s-oglyadkoy-na-nato/>

кращения огня в САР и пытаться найти точки соприкосновения во взаимодействии с нынешним сирийским правительством [8]. Более мягкая миротворческая риторика Кылычдароглу вызвана не только идеологией его партии, но и происхождением его самого: Кылычдароглу – алевит. Алевиты придерживаются принципа уважения к другим религиям и этническим группам, а также, подобно шиитам, почитают имама Али и 12 имамов, что довольно близко к алавизму, который исповедует и клан Асадов.

Таким образом, с учётом сохраняющегося в Идлибе очага террористической опасности в виде действующих ячеек ИГИЛ*, создающих постоянную угрозу как для мирного населения северо-западных районов САР, для мира и безопасности в стране, а также для стабильности в южных районах Турции, российскому и турецкому руководству важно разработать комплекс мер по ликвидации идлибского террористического узла.

Исходя из факта стабилизации положения Б. Асада как законного президента САР с учётом прошедших в стране президентских и парламентских выборов, возрастает актуальность выработки мер по нормализации межгосударственных отношений между САР и Турцией и налаживанию диалога и переговоров между двумя странами по важным вопросам двусторонних отношений. В интересах Российской Федерации продолжать играть активную роль в посредничестве между Сирией и Турцией в этом регионе.

Очевидно, что России во взаимодействии с Турцией, Ираком и Ираном предстоит разработать совместный план действий по освобождению Восточной Сирии (Заевфратья) от военной оккупации США и восстановлению там суверенитета Сирии в интересах установления прочного мира, стабильности в регионе и экономического восстановления Сирии.

Возрастает объективная необходимость турецко-сирийского субстантивного диалога при посредничестве Российской Федерации по вопросам обеспечения законных прав национальных меньшинств (туркоманов, курдов, друзов, езидов и др.) и укрепления межнационального мира, согласия и стабильности на севере САР.

Кроме того, назрел вопрос о проведении встреч между представителями духовенства Турции, Сирии и Ирана для снижения влияния такого негативного фактора, как конфликт исламских течений внутри сирийского обще-

Поэтому можно предположить, что в результате победы Кылычдароглу российско-турецкое взаимодействие в Сирии будет не менее эффективно, чем сейчас. Турецкое правительство может быть более настроено на поиски компромиссов по вопросам урегулирования конфликта, на всестороннее взаимодействие с сирийским руководством. Но при этом Кылычдароглу может быть более податлив западному давлению, чем Эрдоган, что будет препятствовать позитивному разрешению сирийского конфликта.

⁸ <https://ria.ru/20200211/1564569100.html>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ства (на встрече посредником с шиитской стороны может выступить Иран, а с суннитской – Турция).

На повестке дня также стоит задача открытия новых маршрутов для сухопутной перевозки грузов из России и стран ЕАЭС по территории Турции для Сирии и из Сирии в страны ЕАЭС, которые могли бы переваливаться через черноморские порты Турции.

Одновременно остро стоит вопрос об открытии турецкого воздушного пространства для беспрепятственного пролёта самолётов в Сирию из России и из России в Сирию.

Для ускорения восстановления сирийской экономики требуется задействование богатого ресурсного потенциала Сирии. В этом контексте Россия, Турция и Сирия могли бы договориться о создании совместной компании по разработке нефтегазовых месторождений на сирийском шельфе Средиземного моря.

Безусловно, весьма актуален вопрос разработки трёхсторонней программы по восстановлению разрушенных объектов промышленности и культуры, по строительству жилья, социальных и инфраструктурных объектов (дороги, нефте- и газопроводы, ирригационные и иные системы жизнеобеспечения).

Отсюда следует, что для реализации вышеупомянутых задач требуется расширить состав участников трёхсторонних встреч высокого уровня за счёт министров культуры, строительства, транспорта и др. В такой конфигурации мог бы работать и четырёхсторонний Астанинский формат (с подключением Ирана).

Все предлагаемые меры, исходя из трудности и многокомпонентности сирийского конфликта, вовлечённости в него большого числа сил с различными интересами и целями, потребуют долговременных усилий по достижению компромиссов, а также институционализации всех создаваемых переговорных форматов.

Библиография • References

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. – 597 s.

Önhon Ö. Büyükelçinin Gözünden Suriye. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2021. – 367 s.

<https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/18043.pdf>

<https://www.birgun.net/haber/metropoll-anketi-erdogan-in-oylari-geriledi-kilicdaroglu-onde-426932>

<https://news.rambler.ru/world/50390385-sopernik-erdogana-poobeschal-stroit-otnosheniya-s-rf-s-oglyadkoy-na-nato/>

<https://ria.ru/20200211/1564569100.html>

<https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5cae79a7947ebcf8ae1b5>

<https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5cae79a7947ebcf8ae1b5>

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2023 г.